Глава 913. Странности Третьего Глаза

Из корабля вылетел девятиглавый феникс, его крылья простирались по небу. Накрыв собой корпус судна, он принял удар на себя. Ци Цзюи направила свою магическую силу из Первобытного Царства, чтобы их спасти.

Все боги, подлетевшие в воздух от звона колокола, приземлились на невероятно мягкие и нежные крылья феникса, не пострадав от удара.

Импульсы Небесного Колокола становились всё сильнее, отчего фениксовый корабль потерял стабильность и сталкивался со всем на своём пути, пробиваясь сквозь Область Ржавой Крови.

Корабль пролетал мимо обломков, врезаясь в разрушенные звёзды и клочки земли. Древние руины на одном из них внезапно засияли, излучая ослепительные лучи света. В следующий миг перед глазами всех вокруг появилась картина, заставившая их волосы встать дыбом.

На бесчисленных клочках земли с руинами разразился яркий свет и появились видения древних богов.

Размеры Области Ржавой Крови были огромными, и она была усыпана красными телами звёзд и кусков земли. Тем не менее, сейчас в ней появилось множество ярких источников света, осветивших всё вокруг.

Видение девятиглавого феникса изо всех сил пыталось управлять кораблём и продвигаться вперёд, уклоняясь от различных ужасающих атак.

Более шести тысяч богов на корабле одновременно повернулись к Цинь Му. Один за другим они протянули руки и указали на него пальцем.

Янь’эр тоже протянула своё крыло, указывая на Цинь Му.

Цилинь немного колебался, но всё же решил не идти против своего хозяина.

Тем не менее, из его уха показался крохотный Граф Земли, тыкая пальцем в сторону Цинь Му. С торжественным выражением лица он громко мычал.

Цилинь поспешно его успокоил:

— Тебе нельзя говорить глупостей. Владыка Культа готовит все духовные пилюли, и если ты его оскорбишь, то он перестанет тебя кормить.

Крохотный Граф Земли опустил руку, обернулся и вернулся в ухо, опустив голову, словно признавая свою вину.

Цинь Му тут же почувствовал, будто от него отвернулся весь мир. Он стоял, не меняясь в лице, тем не менее, он чувствовал волнение в своём сердце, опасаясь, что его сейчас выбросят за борт.

— Небесный Преподобный Му, я помогу тебе только один раз. Не рассчитывай, что я спасу тебя в будущем!

Видение девятиглавого феникса подняло силу корабля до предела. Тем не менее, Область Ржавой Крови уже превратилась в кипящий котёл, в нём повсюду сверкали лучи, с которыми

появлялись боги и дьяволы различных форм и размеров, напоминающие древних богов. Протягивая руки вперёд, они пытались схватить корабль!

Люди на борту поспешно искали за что схватиться, чтобы не вылететь за борт вышедшего из-под контроля корабля.

Видение девятиглавого феникса контролировало корабль, движущийся на огромной скорости. Область Ржавой Крови казалась бесконечным звёздным небом, и ему не удалось бы выбраться за короткое время.

Более того, силуэты в воздухе над жертвенными алтарями поднимали суматоху в Области Ржавой Крови, что активировало алтари вдали, из-за чего появлялось всё больше и больше древних богов.

Способности духовных тел древних богов определённо были выдающимися. Различные божественные искусства, которые они использовали, в точности повторяли мощное Великое Дао Древних Богов.

Если бы это было сражение один на один, то Ци Сяюй не было бы чего опасаться, контролируя корабль даже из Первобытного Царства. Тем не менее, здесь было слишком много врагов.

Её сил хватало лишь для того, чтобы управлять кораблём и уклоняться от атак гигантов, а также защищать людей на борту.

Фениксовый Корабль двигался из стороны в сторону, а когда уклониться было невозможно, он уменьшался в размерах и врезался прямо в тело противника, пронзая его в порыве храбрости.

Тем не менее, каждое подобное столкновение истощало силы Ци Сяюй. В конце концов, она не присутствовала здесь лично. Управление фениксовым кораблём из Первобытного Царства замедляло её реакцию и ослабевало её магическую силу. Видение девятиглавого феникса становилось всё слабее.

Наконец, когда её магическая сила почти исчерпалась, кораблю фениксу удалось вылететь из самой сложной части Области Ржавой Крови. Все на корабле облегчённо вздохнули.

Видение девятиглавого феникса почти полностью рассеялось. Очевидно, что в этот попытке их спасти, Ци Сяюй потратила много сил, и была истощена.

— Доставьте его на райские небеса, но высадите за борт, как только достигнете Южных Небесных Врат. После этого верните корабль мне, и скажите, что я больше никогда не хочу его видеть! — сказав это, девятиглавый феникс тут же рассеялся.

Цинь Му склонил голову, промолчав.

Ци Цзюи повернулся к нему:

— Владыка Культа Цинь, я предупреждал тебя, что Область Ржавой Крови невероятно опасна, но ты мне не верил. Туда нельзя спускаться. Даже существо области Императорского Трона не стало бы действовать так безответственно, не говоря уже о практиках вроде нас. Солдаты, помогите Владыке Культа Циню спуститься в трюм, пусть отдохнёт!

Несколько богов подошли к Цинь Му. Двое из них схватили его за руки и потащили в трюм, в то время как остальные настороженно шли следом.

Ци Цзюи обеспокоился ещё сильнее. Испугавшись, что тот решит сбежать, он приказал своим людям нанести несколько слоёв печатей, проговорив:

— Владыка Культа, по пути мы встретим ещё некоторые опасности. Просто посиди спокойно пару дней. Когда мы достигнем райских небес, я тебя выпущу.

Янь’эр с любопытством спросила:

— В пути будут другие опасности? Насколько там опасно в сравнении с Областью Ржавой Крови?

Ци Цзюи ответил:

— Не менее опасно, чем здесь. Через два дня мы доберёмся до места, где пал Светлый Император. Там произошла битва, в которой он погиб, так что то место даже более опасно, чем это.

Янь’эр ответила серьёзным тоном:

— Твои боги не смогут сдержать Владыку Культа. Он обладает всевозможными навыками для разрушения печатей. Несмотря на то, что его совершенствование уступает твоим богам, он с лёгкостью сможет выбраться из трюма. Думаю, что мне самой стоит его запечатать, в таком случае он не выберется наружу.

С этими словами она нанесла на дверь трюма ещё несколько печатей, не позволяя Цинь Му сбежать и доставить им новых проблем.

Из трюма донёсся разъярённый голос Цинь Му:

— Сестра Янь’эр, это мятеж!

Цилинь поспешно проговорил:

— Владыка Культа, сестра Янь’эр делает это для твоего же блага. Она просто пытается не дать тебе попасть в беду. В следующий раз Красное Божество не будет нас спасать, и мы умрём!

Цинь Му не мог успокоить свой гнев, отвечая:

— Жирдяй, ты тоже мятежник! Я убью тебя на новый год и приготовлю из тебя праздничное блюдо!

Фениксовый корабль ускорился, продолжая двигаться вперёд.

Сидя в трюме, Цинь Му достал кусок красного божественного камня создания. Он ещё не успел как стоит изучить это сокровище.

Божественный камень создания был небольшим по размеру и, вероятно, был осколком чего-то большего. Скорее всего, Вэй Сюйфэн нашёл его, обыскивая руины Области Ржавой Крови.

Вэй Сюйфэн знал много секретов. Этот старший брат и вправду приложил огромные усилия, пытаясь обрести заслуги, а значит в том, что он оставил осколок божественного камня создания для Цинь Му, было какое-то значение.

Цинь Му прилепил божественный камень создания на своё межбровье и очистил своё сердце и

разум от лишних мыслей, направляя своё сознание в камень. В этот миг произошло что-то невероятно странное!

Крохотная шишка в его межбровье зашевелилась, в неё хлынула ужасающая волна энергии, таща за собой всю кровь в его теле!

Цинь М убыл ошеломлён, его лицо внезапно побледнело. Вся его кровь поднялась ко лбу, из-за чего его тело истощилось, начиная напоминать мешок с костями!

— Вот дерьмо!

Он активировал свою Ци, чтобы восстановить контроль над кровью, тем не менее, это лишь усугубило ситуацию. Как только Ци активировалась, она тут же неконтролируемо хлынула к межбровью!

«Что именно делает божественный камень создания, который мне оставил Старший Брат?»

Цинь Му чувствовал, как кожа на его голове немеет. Его измождённая ладонь изо всех сил сжала камень создания, пытаясь противостоять его энергии. Казалось, эта энергия отчаянно хотела проглотить камень, втягивая его в межбровье.

Эта энергия была настолько мощной, что Цинь Му почти не мог держать камень в руке.

«На самом деле. Это не моё межбровье пытается засосать камень, а камень хочет проникнуть в межбровье!» — внезапно осознал Цинь Му.

Вся энергия в теле Цинь Му принадлежала ему самому, он потерял силы Сына Юду. С тех пор, как он выковал себе новую душу и переродился, он обрёл невероятно глубокое понимание своих собственных сил.

Сейчас в его теле не было посторонней энергии.

В таком случае, на него определённо воздействовала сила божественного камня создания!

Это божественный камень создания контролировал его ЦИ и кровь. Он хотел вонзиться в межбровье Цинь Му и стать его третьим глазом!

Цинь Му изо всех сил пробовал это остановить. Открыв рот, он попытался позвать на помощь Янь’эр, но не сумел издать и звука.

Затем он протянул руку и попробовал что-то нащупать, чтобы постучать по полу и привлечь внимание цилиня и Янь’эр, охраняющих дверь. Тем не менее, он не смог пошевелиться или использовать свою магическую силу.

Даже его исконный дух оказался заперт в теле, не в силах вылететь наружу!

Внезапно он почувствовал мучительную бровь в межбровье. На его лбу появилась кровавая рана.

Напротив Цинь Му было зеркало, посмотрев в которое он увидел, что несмотря на то, что рана была глубокой, из неё не текла кровь.

Наконец крохотная шишка в его межбровье полностью открылась. Там, в глазнице, в которой ранее находился его третий глаз, появилось новое глазное яблоко, неистово всасывающее в

себя его Ци и кровь.

Цинь Му быстро терял свои силы. Несмотря на то, что его жизненная Ци и кровь были невероятно плотными, словно у истинного бога, этот глаз напоминал бездонную яму, которую было невозможно наполнить!

Сердце Цинь М у начало дрожать от ужаса. Он долго пытался понять, что кроется в его межбровье, подозревая, что там растёт новый глаз.

В конце концов, он владел искусством создания, и мог с лёгкостью вырастить себе дополнительный глаз.

Вот только крохотная шишка никак себя не проявляла всё это время. Тем не менее, каждый раз, когда он исполнял технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, часть его жизненной Ци бесследно исчезала, циркулируя сквозь эту шишку.

Это не потребляло много сил, к тому же, Цинь Му развивался с невероятной скоростью, так что он не уделял особого внимания этой проблеме.

Разве он мог бы подумать, что как только божественный камень создания потянет всю его Ци и кровь к этому месту, этот глаз их попросту проглотит?

«Мой собственный глаз ведь не сможет меня убить, верно?»

Он почувствовал мороз по коже, постепенно теряя контроль над своей ладонью. Божественный камень создания медленно приближался к третьему глазу. Казалось, у того был собственный разум, и он отчаянно пытался вонзиться в его лоб и заменить собой третий глаз!

«Вэй Сюйфэн, чёрт бы тебя побрал… ты всегда доставляешь мне проблем!»

Цинь Му стиснул зубы, его ладони начали дрожать. Сопротивляться силе камня становилось всё сложнее.

Наконец, его третий глаз закончил поглощать Ци и кровь. В следующий миг он разразился ярким лучом света, который попал на божественный камень создания.

Он пытался поглотить энергию камня создания!

«Мой глаз — тот ещё монстр!» — мысленно ругался Цинь Му. Его третий глаз и камень создания боролись друг с другом, первый пытался энергию противника, в то время как тот хотел занять его место во лбу.

С огромным трудом Цинь Му поднял вторую руку и задрал рубашку, пытаясь поднять её ко лбу.

Это была нефритовая подвеска в форме слова Цинь. Когда Цинь Фэнцин отправился в деревню Беззаботную, он передал её Небесному Преподобному Ю. который затем вернул её Цинь Му. С тех пор он не снимал её со своей шеи.

Едва шевеля рукой, Цинь Му медленно поднял подвеску к межбровью. С огромным трудом сопротивляясь энергии глаза и камня, он в конце концов умудрился засунуть её между ними.

Нефритовая подвеска была выкована из рога Графа Земли, поэтому несмотря на то, что она выглядела, как украшение, на самом деле это был огромный кусок земли, в которой раньше был подавлен Цинь Фэнцин.

Теперь, когда две ужасающие энергии камня и глаза были разделены подвеской, Цинь Му наконец смог послабить хватку. Его глаз и камень больше не притягивались друг к другу, и он облегчённо вздохнул.

В этот миг божественный камень создания вырвался из его руки и столкнулся с нефритовой подвеской. Это случилось настолько неожиданно, что он ничего не смог сделать!

Глаза Цинь Му расширились от ужаса. Он хотел схватить камень, но тот уже столкнулся с глазом, и его отделяла лишь нефритовая подвеска!

В его межбровье разразился яркий свет и сила, содержащаяся в нефритовой подвеске, столкнулась с божественное камнем создания и третьим глазом. В следующий миг сознание Цинь Му потерпело настолько сильный удар, что он отлетел назад и упал в обморок.

— Вэй Сюйфэн, чёрт бы тебя побрал… — проревел он за миг до того, как потерять сознание.

— Мы прибыли в место, где пал Светлый Император, всем быть начеку!

Из палубы донёсся крик множественных богов. Цилинь и Янь’эр, стоящие на страже за дверью, поспешно подбежали, чтобы увидеть последнее поле боя императора Эпохи Багрового Света.

Они вернулись лишь после того, как фениксовый корабль пересёк опасную местность.

— В этот раз Владыка Культа вёл себя довольно хорошо. Он так не любопытствовал, как раньше, — рассмеялся цилинь. — Такое и вправду редко случается. Нужно время от времени его так запирать, чтобы он стал немного спокойнее.

Янь’эр была полностью с ним согласна.

Цинь Му неподвижно лежал в трюме корабля. Его дыхание было крайне слабым, а в его межбровье до сих пор продолжалось сражение между нефритовой глазом, подвеской и камнем.

http://tl.rulate.ru/book/12626/810171